

ЕКАТЕРИНА БРИАР

**ЭКСПЕРИМЕНТЫ
В АКАДЕМИИ,
ИЛИ МОЙ ПОДОПЫТНЫЙ НЕКРОМАНТ**

**МОСКВА
2023**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б87

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Бриар, Екатерина.

Б87 Эксперименты в академии, или Мой подопытный некромант / Екатерина Бриар. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-170856-6

По милости одной красноволосой девицы я попала в магический мир. Ее старший брат-некромант поклялся вернуть меня домой. Но от создания заветной формулы его то кражи в академии отвлекают, то разгуливающие по местному кладбищу умертвия. Или мужчина просто наблюдает за тем, как я адаптируюсь в новом мире?

Еще посмотрим, кто из нас станет предметом изучения!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бриар Е., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-170856-6

Глава 1

ГЛАВНОЕ — ПРАВИЛЬНО РАССТАТЬСЯ

— **В**ы об этом пожалеете! — крикнул позеленевший от злости Стас, прежде чем выбежать из кафе.

Очень надеюсь, что этой фразой наконец-то закончились мои первые серьезные отношения.

А кто бы мог подумать два года назад? Самый красивый парень на потоке и я. История банальная до безобразия. От низкой самооценки я не страдаю, но и смысла твердить, что я самая обаятельная и привлекательная, тоже причин не вижу. С фигурой все в порядке. Ноги, может, и не от ушей, но на рост не жалуясь. Волосы темно-русые, глаза зеленые. Если встретите меня в толпе, вряд ли обратите внимание. Симпатичных девушек не так уж мало, а я всего лишь одна из них.

Даже не поняла, когда интерес к Стасу мутировал в те чувства, которые принято связывать с бабочками в животе. Это не было любовью с первого взгляда, но... С самого начала отношений появилась стойкая уверенность в том, что он самый важный человек для меня.

Стас был заботливым, добрым, веселым. Правда, мое появление в его жизни никак не повлияло на количество девиц, которые за ним увивались. Но я ведь ему доверяла. Я ведь в нем не сомневалась. И не считала, что у меня есть повод для ревности.

Вы уже фыркнули и закатили глаза? Что ж, я бы поступила так же. Но, раз речь идет обо мне, просто сделаю чистосердечное признание: Ульяна Назарова зачем-то нацепила розовые очки.

Реальность в мир идеальных отношений с идеальным парнем ворвалась без предупреждения. Пару недель назад Стас просто объявил, что любит другую и нам нужно расстаться. Слова его сопровождались каким-то странным отстраненно-оценивающим взглядом, которого я раньше у него не замечала.

В первый момент меня словно током ударило. Из-за шока я даже не поинтересовалась, когда наши отношения приобрели вид геометрической фигуры.

Это и стало роковой ошибкой.

Нужно было попытаться выведать имя новой пассии, спросить о том, где Стас с ней познакомился, или хотя бы топнуть ножкой, прокричав риторическое: «Чем она лучше меня?»

А я нашла в себе силы улыбнуться, заверить его в том, что мы сможем остаться друзьями и пожелать всяческих благ в личной жизни.

Просто я довольно рано усвоила: совсем необязательно давать людям понять, насколько сильно они тебя задела. Пусть думают, что их подянка не удалась. Может быть, поэтому к двадцати годам за мной

закрепилась репутация особы волевой, упрямой и не пасующей перед трудностями?

Хотя я отвлеклась, простите.

Где истерики, где гневные сообщения в социальных сетях? Мокрая от слез подушка и боль, ядовитым холодом отравившая воспоминания о наших отношениях, конечно, не в счет. Ведь на людях все эти дни мне удавалось делать вид, что все в порядке.

Возмутившись моим поведением, Стас решил наглядно показать, как нужно себя вести после расставания. Сначала были звонки и сообщения, смысл которых сводился к тому, какая я бессердечная дрянь. Потом в коридорах универа мне с удивительной регулярностью начала попадаться одна и та же воркующая парочка.

И вот десятью минутами ранее в кафе появился мой персональный ночной кошмар. Он же бывший парень. Он же человек, вызывающий у меня в последние дни исключительно сильное раздражение.

— Здесь свободно? — поинтересовался Стас.

Интуиция включила сигнал тревоги. Но в переполненном студенческом кафе мы с лучшей подружкой только что отвоевали столик. Стас в своих узких черных джинсах и чересчур объемном свитере горчичного цвета в наши гастрономические планы не вписывался. А между тем он уже склонил голову, дав нам с Риткой возможность убедиться в безупречности своей укладки. Хорош паршивец! Словно с разворота глянцевого журнала: светло-русые волосы, голубые глаза, улыбнулся так, что на щеках появились ямочки.

Пауза затянулась. Нужно было что-то сказать, но я решительно не знала, как отделаться от Стаса. Не верилось, что подошел он просто так. Поведение парня указывало на то, что он только и ждет повода устроить прилюдный скандал с моим участием.

— Свободно. Но, пожалуйста, не садись с нами! — с притворным испугом в голосе попросила Рита.

— Почему? — озадаченно спросил Стас. Я не без удовольствия отметила, что слова подруги понизили градус его самоуверенности.

— Ну, ты же в образе, — заявила Рита с безапелляционностью настоящей блондинки. — Вдруг ты пахнешь так же, как и выглядишь.

— Что? Пирогова, ты в своем уме?! — побледнев, закричал Стас. В кафе как-то сразу стало тише. Наш столик мгновенно попал в топ по просмотрам.

— Стас, ты «кучка»! Вот я и подумала, что пахнешь ты... — девушка пожала плечами, но закончить фразу ей помешал взрыв хохота.

Кто из невольных зрителей первым понял шутку Ритки, мне узнать не удалось. Стас стушевался, но еще с минуту стоял перед нами, в недоумении глядя то на Ритку, то на меня, то на смеющихся студентов за соседними столиками.

А потом до него дошло, что из-за модного (но совершенно нелепого!) свитера его сравнили с кучкой из набора эмодзи.

Вот такой финал отношений. Вдоволь насмеявшись, Ритка упорхнула на очередную подработку. Мне спешить было некуда. Настроение после устроенной Стасом сцены улучшилось, и я решила насладиться еще одной чашечкой капучино.

Вокруг по-прежнему было многолюдно. Люди смеялись, спорили, флиртовали, проверяли свои странички в социальных сетях... Моя расслабленность как-то неожиданно превратилась в сонливость. Я потеряла глаза, но состояние после этого только ухудшилось. Еще минуту назад я отчетливо слышала каждое слово, произносившееся за соседним столиком, а теперь голоса трех весело болтавших девчонок постепенно уплывали из моего сознания. Как же хочется спать! Чашка утратила четкие формы, но я даже не успела этому удивиться.

Внезапно веки окончательно отяжелели, и я словно куда-то провалилась.

Глава 2

НЕВЕРОЯТНОЕ СТАНОВИТСЯ ОЧЕВИДНЫМ

Падение оказалось болезненным. Еще до того, как открыть глаза, я успела осознать, что уже не нахожусь в сидячем положении. Неужели свалилась со стула? Позор-то какой...

Я резко открыла глаза, а в следующий момент закрычала. Меня уже не окружали гомонящие студенты. Непостижимым образом уютное кафе исчезло, уступив место странной темной комнатухе.

Убедившись в бесперспективности истошных воплей, я осторожно села.

— Сейчас зажгу свет. Только, пожалуйста, больше не кричи, — попросил вкрадчивый голос.

Я отшатнулась, пребольно стукнувшись о какой-то металлический предмет. Он пронзительно лязгнул и покатился по полу. Не успела испугаться лишь потому, что в следующий момент пришлось зажмуриться. Яркий свет вспыхнул прямо над головой. Открыть глаза удалось только после того, как освещение немного приглушили.

— Опять переборщила... — раздался разочарованный голос у меня за спиной.

Я резко обернулась. В паре шагов от меня стояла худющая девица и озадаченно терла лоб. По возрасту она, вероятно, была чуть младше меня. Темно-синее платье перепачкано какой-то белой жидкостью, правый рукав наполовину оторван, а на левом красуются три большие дыры. Волосы невообразимо взлохмачены — этакий художественный беспорядок сотого уровня. Девушка несмело шагнула в мою сторону, и стало очевидно, что волосы у нее вовсе не рыжие, как мне сначала показалось, а красные. Их яркость легко было сравнить с царапиной на ее щеке — та явно была получена недавно, может быть, одновременно с моим появлением в этом странном месте.

— Ты в порядке? — спросила я, прерывая затянувшееся молчание.

Незнакомка удивленно приоткрыла рот и протянула мне руку. Расценив это как жест помощи, я попыталась схватиться за ее ладонь. Не тут-то было. Девица резко отпрянула и спрятала руки за спиной.

— Ты не фантом, значит... живая! — радостно пискнула она.

Ну, мне вообще-то мало такой характеристики. Медленно поднявшись на ноги, я осмотрела себя, насколько это было возможно. Вроде цела.

— А ты разумная? — смущаясь, вновь подала голос красноволосая.

Я приподняла бровь и взглядом дала понять, в чьей разумности стоит сомневаться. Девушка впечатлилась и принялась оправдываться.

— Понимаешь, ты первая, кого мне удалось успешно перенести, — затараторила она. — Это настоящий прорыв! Никто не верил, что у меня получится. Да я и сама не особо верила, если честно. Теперь Винсенту придется признать свою неправоту. Я ему тебя покажу! Я им всем тебя покажу, и меня наконец-то примут в академию!

Красноволосая захлопала в ладоши и, наверное, начала бы исполнять танец победителя, если бы я не прервала сумбурное перечисление ее радостных перспектив.

— Как тебя зовут? — требовательно спросила я.

— Роканция Ристон, — все еще улыбаясь, представилась девушка.

— Оригинально, — оценила я. Цвет шевелюры как-то сразу перестал меня смущать. А что? С таким именем можно себе позволить краситься во все оттенки радуги — хуже уже не будет, родители удружили.

Девушка явно была со странностями, но я из последних сил старалась не поддаваться панике и мыслить рационально.

— Не подскажешь, где мы находимся, Роканция? — предельно вежливо поинтересовалась я.

— Ой, зачем же ты мой котелок опрокинула! — воскликнула красноволосая.

Кто же так от ответа уходит — настолько очевидный маневр. Ничего-ничего, я из нее все сведения вытрясу! Но сначала пусть приведет в порядок металлическую посудину, из которой на пол вытекает нечто бурое. Видимо, это на нее я наткнулась в темноте.

Пока Роканция суежилась над содержимым выдавшего вида котелка, я наконец-то получила возможность как следует осмотреться. Небольшая комнатка не произвела благоприятного впечатления. В дальнем ее конце стояли узкая кровать и шкаф с покосившейся дверцей. Письменный стол каким-то чудом оказался втиснут между стеной и странного вида треногой. Почти все свободное пространство стен оккупировали книжные полки. Сделаны они были грубовато, но зато заполнены до отказа. Впрочем, не всем изданиям там хватило места. Рядом с дверью высились две высокие стопки книг, готовые обрушиться от любого неаккуратного движения. Глядя на пухлые тома, я невольно порадовалась, что задела котелок, а не их.

— Зелье-липучку сложно оттереть. Повезло, что я его не доварила, — сказала Роканция, поднявшись с колен.

Девушка распахнула окно и, воровато оглядевшись по сторонам, опорожнила содержимое котелка.

До меня с опозданием дошло очевидное — за окном поздний вечер. Сколько я здесь нахожусь? И самое главное: здесь — это где?

Единственный человек, который мог ответить на эти вопросы, продолжал топтаться у окна и упорно избегал моего взгляда.

— Это моя собственная разработка. Зелье мгновенно твердеет и действует в течение трех суток, — похвасталась Роканция.

Я уже мысленно махнула рукой на то, как странно она выражается.

— Думаешь, меня интересует, зачем тебе понадобилось варить клей на ночь глядя? — напустив побольше металла в голос, спросила я. — Немедленно говори, где мы находимся и как я сюда попала!

Красноволосое чудо начало всхлипывать.

— Я не хотела ничего плохого. Я расчеты сделала, дважды все проверила и...

— И? — нетерпеливо повторила я за заплаканной девицей.

— Мне нужно было попрактиковаться, — неожиданно твердо объявила Роканция, икнула и покраснела.

— В чем же ты практиковалась? — спросила я, уже чувствуя, что ответ на этот вопрос мне не понравится.

— В пространственном перемещении объектов, — тихо ответили мне.

Глядя на девицу, которая старательно изображала нашкодившего котенка, мне хотелось как-то особенно витиевато выругаться. Но я, в отличие от нее, не практиковалась.

Кроме того, я же умею контролировать свои эмоции. Могу засунуть их куда подальше и вполне вежливо спросить:

— А в качестве объекта ты кого использовала?

— Кажется, тебя.

Злость во мне закипела быстрее, чем вода в электрочайнике, и, видимо, на лице это не замедлило отразиться.

— Кажется?! Тебе кажется? Ты, значит, еще не уверена? — вопила я, медленно приближаясь к красноволосяй. Она уже уперлась спиной в подоконник.

— Я верну тебя обратно! — Роканция примирительно подняла руки. — Раз у меня получилось притянуть тебя в наш мир, значит, можно будет отправить тебя обратно.

— Что значит «притянуть в наш мир»? — спросила я, растеряв весь боевой запал в двух шагах от девушки.

— Ты, судя по одежде, — Роканция окинула меня оценивающим взглядом, — из одного из немагических миров. Я права?

Глаза красноволосяй зажглись любопытством, а я впала в ступор. Должна признать, никогда еще так медленно не соображала. Здравый смысл отчаянно бунтовал против того, чтобы начать воспринимать собеседницу всерьез. Я мысленно перебирала самые невероятные объяснения происходящего, но ни одно меня не устраивало.

Вариант номер один: дурацкий розыгрыш. Допустим, Стас затаил на меня обиду и решил проучить. Но как он умудрился незаметно умыкнуть мое бесчувственное тело из кафе? И когда успел нанять актрису в лице этой девицы?

Вариант номер два: я в больнице. Хотя меньше всего комната, в которой я сейчас нахожусь, напо-

минает больничную палату. А если это заведение для душевнобольных? Длительным пребыванием в психушке можно легко объяснить и поведение, и внешний вид Роканции. Ее в любой желтый дом примут с распростертыми объятиями. Но я-то каким образом умудрилась туда загреметь? Никаких диагнозов, обещающих рандеву со смирительной рубашкой, у меня нет. Или я чего-то не знаю? Нет, стоп! Я такой шум подняла, когда очнулась, что сюда уже давно все санитары должны были бы сбегаться.

Вариант номер три: я сплю. Мне нестерпимо хотелось спать — это я помню. Пусть раньше мне никогда не снились такие бредовые сны, это не исключает того, что сейчас я вижу самый нелепый кошмар из всех возможных. Я вырубилась прямо в кафе. Неизвестно, сколько времени прошло. Пора избавляться от этого выверта подсознания.

Удовлетворившись самым простым объяснением, я решила сделать то, что каждый разумный человек делает, когда сталкивается с необъяснимым. Думаете, я себя ущипнула? Нет, я себя исщипала! Сначала руки, потом ноги. Когда очередь дошла до ушей, Роканция забеспокоилась.

— Что ты делаешь? — спросила она.

Развидеть девушку не удалось.

— Я не сплю, — пришлось вслух констатировать очевидное.

— Не спишь, — подтвердила Роканция. — Ты недавно очнулась. Мы находимся в Синтарской академии универсальной магии. Добро пожаловать.

Девушка робко улыбнулась. Не знаю, чего мне после ее слов захотелось больше: начать биться головой о стену, убежать куда подальше или снова завопить. Хотелось всего и сразу. Если это не сон, может быть, я впала в кому? И не говорите мне, что от капучино такого не бывает..

— Магии? — переспросила я. — И ты можешь показать мне какой-нибудь фокус?

Роканция с минуту озадаченно на меня смотрела, а потом вытянула правую руку перед собой и что-то тихо прошептала. На ладони сначала появился небольшой золотистый огонек, а затем из него быстро сформировалось деревце, удивительно похожее на ель. Едва я успела его рассмотреть, как фигурка подернулась рябью и приняла вид бабочки — крылья ее трепетали, казалось, она вот-вот улетит. Но этого не случилось. Бабочка непостижимым образом превратилась в хрустальный бокал на длинной ножке. Несколько мгновений он покачивался над ладонью Роканции, а потом исчез.

— У меня пока только мелкие иллюзии получаются, — извиняющимся тоном произнесла девушка.

— Понятно, — кивнула я больше своим недавним размышлениям, чем признанию Роканции о собственных умениях. Фантазии моего подсознания на подобные штуки явно не хватило бы.

— А как тебя зовут? — спросила Роканция, пытливо разглядывая меня.

— Ульяна... Ульяна Назарова. Послушай, я, конечно, все понимаю... В вашем местном Хогвартсе, наверное, очень круто, но у меня вообще-то тоже уче-

ба. Давай ты меня сейчас по-быстрому обратно сплывишь. У меня сессия через неделю и куча дел, — я с надеждой посмотрела на девушку.

— Я не могу, извини.

— Но ты же меня сюда притащила, — возмутилась я. — Это должно работать в обе стороны!

— Наверняка так и есть, — с готовностью согласилась Роканция. — Только я пока не знаю, как это сделать.

— Ну так выясни! Прямо сейчас! — потребовала я.

— Думаешь, это так просто?! — возмутилась девушка. — Я полгода над расчетами сидела. Всю библиотеку облазила в поиске нужных справочников. Да если бы я хоть в одном символе ошиблась, тебя по частям бы принесло!

— Вот как? — я прищурилась и уперла руки в бока. — Так значит ты тут опасными экспериментами балуешься. Что-то мне подсказывает, что за такое в любом, даже магическом, мире правоохранительные структуры по головке не погладят. Я права?

— Ты про имперский сыск? — побледнев, спросила Роканция. — Я ведь не отказываюсь тебя обратно доставить. Просто говорю, что сделать это быстро не получится.

— Сколько времени тебе понадобится? — осведомилась я, не сводя взгляда с девушки.

— Не знаю, — вздохнула она.

Роканция смотрела с опаской. Было очевидно, что она не пытается соврать. Обстоятельства моего появления в чужом мире прояснились, но легче от этого не стало.

— Ну и что мне делать, пока ты будешь заниматься своими расчетами? Мне нужно где-то жить, что-то есть и, судя по всему, что-то носить, если у вас все так одеваются, — кивнула на выдавшее лучшие времена платье Роканции, но она и не подумала обижаться.

— Винс все устроит, — уверенно заявила красно-волосая экспериментаторша. — Мне все равно придется ему тебя показать. Он, конечно, разозлится, но обязательно поможет.

— Кто такой Винс? — нахмурилась я.

— Это мой старший брат, — не без гордости ответила Роканция. — Он преподает в академии. Все время ворчит, что из-за меня его с работы выгонят.

Я понимающе фыркнула. Ох, не зря братец этой милой особы за свою должность переживает! Неизвестно чем еще, кроме перемещения людей из других миров, Роканция занимается на досуге.

— Можем пойти к нему прямо сейчас, — предложила моя новая знакомая, и чутье подсказало, что ей не терпится перепоручить меня брату.

— Можем, но это не отменяет того, что ты пообещала выяснить, как вернуть меня домой.

— Конечно-конечно, — заверили меня. — Я обязательно тебя верну. Можно и Винса к этому подключить. Он дипломную работу писал по теории межпространственных порталов. Наверняка тоже пробовал... ну, то есть, я хочу сказать, думал о том, как с практической точки зрения можно провести перемещение.

Хватило одного испепеляющего взгляда, чтобы Роканция умолкла. Мысленно я скрестила пальцы — лишь бы Винс оказался менее эксцентричной лич-

ностью, чем его сестрица. И только после этого сказала:

— Веди к брату.

Роканция кивнула, юркнула к шкафу, а через минуту протянула мне какое-то странное одеяние, отдаленно похожее на плащ.

— Надень мантию, а то на кладбище вечером прохладно.

Сама она быстро облачилась в точно такой же темный «плащик» и направилась к двери.

Вы только не подумайте, что меня сильно удивило место назначения предстоящей прогулки. Челюсть осталась во рту, я не залилась истерическим хохотом и даже умудрилась спросить, не переходя на визг:

— Какого черта мы забыли на кладбище?

— Винс в это время делает обход, — объяснила Роканция. — В общежитие для преподавателей нас все равно не пустят. На прошлой неделе я там случайно чердак заклиниванием подожгла.

Я кивнула, словно магические поджоги для меня дело обычное. Чего уж там! Пора начинать относиться к жизни с философской точки зрения. Я в компании чокнутой девицы иду на кладбище, надеясь, что ее брат или она сама (мне уже все равно, честное слово!) вернет меня домой.

Жизнь прекрасна. Была. До этого дня. Разрешаю как следует настучать мне по голове, если я когда-нибудь еще позавидую ребятам, попавшим в Нарнию, или Алисе, которая угодила в Страну чудес.

Глава 3

НЕКРОМАНТ В СТИЛЕ НЮ

Бодро шагая за Роканцией, я старалась как можно внимательнее осмотреть локацию, в которой очутилась. Общага в магическом мире оказалась подозрительно похожа на свой немагический аналог. Те же обшарпанные стены, те же длинные коридоры с одинаковыми рядами дверей. Даже лестница оказалась абсолютно непримечательной. Мы спустились с третьего этажа на первый, не повстречав ни одной живой души.

— Тут всегда так многолюдно? — спросила я, издав нервный смешок. Предстоящий поход на кладбище нравился мне все меньше и меньше.

— Занятия начнутся в понедельник. Все на каникулах, — объяснила Роканция. Входная дверь предостерегающе скрипнула, но мы все равно шагнули за порог.

Роканция ускорила шаг, проходя мимо двухэтажного здания из белого камня. Оно выглядело менее потрепанным, чем студенческое общежитие, но все же по его облику несложно было догадаться, что преподаватели академии живут по соседству со студентами. В некоторых окнах горел свет, но не это привлекло мое внимание. На расстоянии сотни метров от жилых корпусов располагался настоящий архитектурный монстр. Над остроконечной крышей легко угадывались контуры трех башен. Крытая галерея перед входом своим перекрытием опиралась вовсе не на колонны. Вместо них возвыша-

лись скульптуры, способные привести в трепет даже самого уравновешенного человека. Нет, в эту академию я точно ни ногой!

— Не отставай! — буркнула Роканция, взяв меня за руку. Пришлось прекратить крутить головой и сосредоточиться на дороге.

— Подождем его здесь, — предложила моя спутница, как только мы свернули с пустынной тропинки и очутились перед высокими коваными воротами. Они, словно специально по случаю нашего визита, оказались гостеприимно распахнуты.

Я покосилась на Роканцию и поняла, что девчонка отчаянно трусит. Разумеется, передо мной ей совсем не хотелось показывать свой страх. Она даже решила проявить заботу.

— Ты, наверное, очень устала. Мы... эээ... можем тут отдохнуть. Дождемся Винса, и я ему все объясню, — изложила незамысловатый план красноволосая девица.

— Я пока еще не до такой степени устала, чтобы отдыхать на кладбище, — возмутилась я.

— Но...

— Никаких но! Ты пообещала отвести меня к брату, вот и веди, — с неожиданной для себя твердостью заявила я.

Мне хотелось хоть какой-то определенности и разумных объяснений. Перепуганная Роканция, несмотря на все свои заверения по поводу расчетов, едва ли меньше меня была шокирована успехом проведенного «перемещения». Встреча с неведомым Винсом, как мне казалось, прояснит ситуацию. Пре-

зрев страх, я потащила упирающуюся экспериментаторшу за собой.

— Мы здесь уже проходили, — через четверть часа начала ныть Роканция.

Я не была готова признать ее правоту, поэтому упрямо молчала.

— Говорила же, что нужно подождать его у ворот. Этот склеп нам уже попадался, а этого однокрылого ангела я видела уже трижды... ой, — красноволосая внезапно прервала перечисление местных достопримечательностей и встала как вкопанная.

— Что с тобой? — испуганно спросила я. Тишину, в которой нашли покой местные обитатели, то и дело прерывали ночные шорохи неизвестного происхождения. Я изо всех сил сдерживала дрожь и сжимала руку девушки, ставшей виновницей моих неприятностей.

— Я его вижу, — прошептала Роканция и попятилась.

— Кого? Винса?

— Ага.

— Ну так пошли скорее! Где он? — обрадовалась я.

Но Роканция убежденно замотала головой и зажмурилась.

— Давай подождем его здесь, — не открывая глаз, попросила девушка.

— С какой стати?

— Он... Он ритуал поиска нечисти проводит. Он там без одежды... Совсем.

— А нечисть падка на мужскую обнаженку? — скептически поинтересовалась я и на всякий случай активнее начала озираться по сторонам.

— Винс — некромант, — вступилась за брата Роканция.

Слева за ангелом, восседающим на большом камне, что-то приглушенно светилось. Девушка то и дело боязливо косилась в ту сторону. Из ее поведения я сделала вполне логичный вывод и зашагала... к свету.

О чем я думала в тот момент?

Ну, во-первых, о том, что хуже сегодняшней день стать уже не может. А во вторых, Роканции нравилось слоняться по кладбищу еще меньше, чем мне. Очевидно же, что про обнаженный ритуал мне сейчас нагло соврали, лишь бы поскорее оказаться за воротами и дожидаться там брата, как изначально и планировалось.

В общем, я никак не рассчитывала наткнуться на голого мужика. А я на него наткнулась, ага.

Застыла в паре метров, запоздало поняв, что странное сияние исходит от фигуры атлетического телосложения. Фигура, к слову, стояла ко мне спиной, выставив руки перед собой и что-то сосредоточенно бормоча.

Придя в себя от эстетического шока (светящийся мужик, ну надо же!), решила, что пора уже обнаружить свое присутствие. Может, я стою в шаге от своего возвращения домой? И вообще: мы его искали, плутали по кладбищу, а он тут стоит и преспокойно какую-то тарабарщину твердит.

В момент, когда я уже собралась окликнуть некроманта по имени, из-за туч выглянула луна.

— Загораешь, некромант? — произнесла я раньше, чем успела осознать, что аналогия с нудистским пляжем совершенно неуместна.

Собственно, я вообще ничего не успела осознать. Мужчина обернулся ко мне. Тотчас с его светящихся ладоней сорвалось яркое изумрудное пламя, и меня подбросило в воздух. Неведомая сила протащила меня до ближайшего надгробия и стукнула головой об это самое надгробие. После этого сознание решило, что с него хватит, и незамедлительно отключилось.

— Думаешь, она умерла? — раздался надо мной знакомый голос. Нотки любопытства в нем звучали настолько отчетливо, что я поморщилась.

— Нет, она приходит в себя, — ответил незнакомый голос. В нем не было сочувствия, но по вздоху облегчения я поняла, что добивать меня не собираются. По крайней мере, пока.

— Какого демона вас сюда принесло? — уже не скрывая раздражения, спросил незнакомец.

Постойте-ка! Мои ремарки имеют существенное значение в рассказе «Зачем две девицы поздним вечером бродили по кладбищу». Я попыталась открыть глаза. К моменту, когда эта сверхсложная задача оказалась выполнена, двое в черных «плащиках» ожесточенно спорили.

— Я предложила ей подождать тебя у ворот, но она не захотела, — оправдывалась Роканция.

— Как благоразумно с твоей стороны, — скептически отозвался ее собеседник.

— Я предупредила ее, что нельзя отвлекать тебя во время ритуала, — не унималась красноволосая.

— И тем не менее вы обе здесь!

Я разочарованно застонала (нет, не по поводу того, что светящийся мужик успел одеться!). Сейчас Роканция договорится до того, что я случайно оказалась у нее в комнате и заставила привести сюда без каких-либо веских причин.

— Скажи ему... правду, — потребовала я, потратив все силы на то, чтобы приподнять голову. Однако голова решила, что лежать на земле гораздо удобнее.

Я охнула, испугавшись снова потерять сознание, но в следующий момент почувствовала на своих висках теплые пальцы. Мужчина склонился надо мной, внимательно посмотрел в глаза и быстро прошептал какой-то набор звуков, который я при всем желании не смогла бы запомнить или повторить. Слабость отступила, и я почувствовала себя гораздо лучше. Вместо того чтобы поблагодарить мага, я задала очередной дурацкий вопрос:

— А почему ты больше не светишься?

Красивое лицо с четко очерченными скулами озадаченно вытянулось. Карие глаза округлились, а рот приоткрылся.

— Что, хайлайтер закончился? — решила я добить мужика.

— Винс, она из другого мира. У меня получилось ее переместить, — над плечом брата с объяснениями появилась Роканция.

— Ульяна Назарова, рада знакомству, — поспешила я представиться. — И буду еще больше рада, когда вы двое переместите меня обратно.

Винс никак не отреагировал на мои слова. Если не считать того, что мгновением позже мирное кладбище огласилось раскатистым:

— РОКАНЦИЯ!

Красноволосая отпрянула от брата. Глаза некроманта потемнели, когда он отстранился от меня и повернулся к ней.

— Что ты натворила?! — едва сдерживая гнев, произнес мужчина.

Роканция открыла рот и замерла на месте.

— Только не говори, что это вышло случайно! — предупредил некромант. — Я сыт по горло твоими оправданиями. Мне пришлось восстанавливать левое крыло академии после того, как ты решила сварить зелье бодрости. В библиотеке на меня кося смотрят из-за того, что ты уже трижды пыталась проникнуть в Закрытый сектор. И мало мне было пожара в общежитии, так теперь еще и это. Это... — некромант безуспешно пытался подобрать приличное, но емкое словечко, чтобы охарактеризовать мое появление. — Это уже слишком! — резюмировал мужчина. — Я не намерен больше тебя здесь терпеть. Собирай вещи! Завтра ты отправляешься домой. Когда родители запихнут тебя в какой-нибудь закрытый женский пансион, я стану самым счастливым человеком в Дилоре.

— Винс...

— Никаких оправданий! Не желаю ничего слышать, — гаркнул взбешенный некромант.

— Винс...

Инстинкт самосохранения у девчонки явно отсутствует! Но красноволосая не была бы собой, если бы не испортила брату окончание обличительной тирады. Она внезапно крутанулась на месте и стрелой понеслась между могил. Я с недоумением прово-

дила взглядом Роканцию, а вот некромант недолго пребывал в замешательстве.

— Оставайтесь здесь! — крикнул он мне, прежде чем ринуться следом за сестрой.

Хмм... даже если бы дело было не на кладбище и не среди ночи, я бы не стала следовать этому совету. Эти двое — единственные, кого я знаю в этом мире. Упускать их из виду нельзя!

В общем, я поспешила присоединиться к погоне за Роканцией. Ее голова то и дело мелькала между памятников и крестов, так что определить направление было несложно. Несмотря на все усилия оказаться возле девицы первой и убедить ее вернуться к конструктивному разговору (в случае Роканции — выслушиванию заслуженных упреков), Винс меня опередил. Брат и сестра снова о чем-то заспорили, когда я, не дойдя до них с десятков метров, тяжело дыша, привалилась к мраморному кресту.

— А я тебе говорю, что это не сработает, — уверенно заявил некромант.

Восстановив дыхание, я поймала себя на мысли, что внимательно прислушиваюсь к разговору.

Роканция что-то возразила, импульсивно замахав руками. До меня долетел только конец ее фразы:

— ...он точно где-то здесь. Позволь мне, пожалуйста!

— Нет, — припечатал некромант. — Я и так в последнее время слишком часто шел у тебя на поводу, и посмотри, чем это обернулось.

— Ну я же все сделаю под твоим присмотром, — не переставала канючить красноволосая.

— Немедленно возвращайся к своей подруге. Встретимся у входа в общежитие, — потребовал мужчина.

Тут я было хотела вмешаться в разговор, напомним, что мы с его сестрицей не подруги и вообще знакомы лишь по недоразумению, но посмотрела за спины спорщиков и похолодела от ужаса.

К Винсу и Роканции медленно приближался иссохший скелет. Полуистлевшая одежда свисала с его конечностей неровной бахромой и не препятствовала изучению анатомии. Я бы попятилась, но спиной по-прежнему упиралась в холодный мрамор. Дабы снова не лишиться чувств, попробовала представить, что нахожусь на съемках ужастика и лишь по недоразумению пропустила команду «Мотор!».

— Ребята, вы случайно с этим чуваком не знакомы? — решила я поинтересоваться у Винса и Роканции.

Брат и сестра одновременно повернули головы в мою сторону. Пришлось дрожащей рукой указать на... хорошо загримированного актера ужастика.

Как только некромант и его сестра узрели скелет, произошло сразу несколько событий. Во-первых, Винс снова начал светиться, а потом, выставив руки перед собой, что-то зашептал. Во-вторых, Роканция, сотворив на ладони большой темно-зеленый сгусток, с громким визгом пульнула его в ожившее анатомическое пособие. Оказалось, что с меткостью у красноволосой большие проблемы. Скелету даже не пришлось уворачиваться, чтобы избежать встречи с зеленой субстанцией магического проис-

хождения. И все бы ничего, но крик Роканции сбил Винса с правильного настроения для его бубнежа. Иначе почему он «потух» и недовольно уставился на сестру?

Мне сложно судить о степени разумности скелета, но понять, что парочка магов не рада его появлению, соображалки у него хватило.

И как вы думаете, что он предпринял?

Да. Он направился в мою сторону.

Осознав, что не смогу ни отбиться, ни убежать, я медленно осела на землю и зажмурилась. О приближении собственной смерти можно было судить по усиливающемуся запаху гниения. В конце концов я не выдержала и закашлялась.

Между прочим, кашлять с закрытыми глазами неудобно. Поэтому мне еще раз пришлось взглянуть на скелет. Я даже успела рассмотреть личинок, ползавших по оголенным костям, прежде чем нас обоих накрыло вспышкой яркого зеленого света.

Скелет пошатнулся. С треском ломая собственные кости, он медленно осел. И больше не подавал признаков жизни. По отношению к скелетам, наверное, не очень этично такое выражение, но осмысление увиденного происходило у меня не скакать чтобы быстро, и выводы делались на такой же скорости. Прежде чем в очередной раз отключиться, я успела лишь порадоваться тому, что кости свалились не на меня.

— Я немного промазала. Но потом... потом Винс его упокоил, — запыхавшись, рассказывала Роканция. Девушке приходилось едва ли не бежать за бра-

том, чтобы не отстать. И это при том, что некромант был обременен ношей в виде меня.

Винс не считал нужным приводить меня в чувства в непосредственной близости от скелета. Очнувшись, лишь когда Роканция по приказу брата начала запирать ворота кладбища. Петли скрипели громко, протяжно и по-особенному заунывно. Сразу подумалось, что на этот звук могут откликнуться и повывскакивать из своих не особо уютных могил остальные обитатели кладбища. А что? У одного так точно апартаменты особой комфортабельностью не отличались. Иначе зачем ему среди ночи приспичило шляться?

— Пошевеливайся, если не хочешь остаться тут до рассвета, — пригрозил некромант сестре.

Бррр... Даже передернуло от такой перспективы, хоть она и не касалась меня. Некромант резко повернул голову и внимательно всмотрелся в мое лицо.

— С вами все в порядке. Вы в безопасности, — сдержанно проинформировал меня Винсент Ристон.

Я машинально кивнула. В голове сразу возникло так много мыслей, и уже не все они были связаны с моим появлением в этом мире.

— Вы его похоронили? — я решила прояснить для себя последнее из необъяснимых происшествий за сегодня.

— Упокоил. Повторять обряд Последнего пути для умертвия — слишком много чести, — фыркнул некромант.

— А как у вас в мире с нечистью поступают? — Роканция решила проявить любопытство, за что сразу же удостоилась испепеляющего взгляда брата.

Дабы не допустить возобновления ссоры между родственниками, я начала крутить прядь волос Винса между пальцев. Темные локоны некроманта доходили до плеч и красиво развевались на ночном ветру, но идеей «сделать кудряшку» он не проникся. Недовольно мотнув головой, он уставился на меня в ожидании объяснений.

— У меня шок. Могу вообще начать косички плести от нервного перенапряжения, — заявила я, накручивая очередной локон на указательный палец.

Роканция приглушенно хихикнула. Некромант закатил глаза и обреченно вздохнул.

Интересно, что же меня ждет в следующем пункте назначения? Наша тройца бодро приближалась к преподавательскому общежитию академии магии.

Глава 4

КЛЯТВЫ И КОНФЕТЫ

Винсент Ристон уже четверть часа мерил шагами комнату, в которой причудливым образом сочтались черты кабинета и гостиной. Понять, что это помещение было не единственным в распоряжении преподавателя магической академии, оказалось несложно. Дверь в спальню он торопливо прикрыл сразу после того, как сгрузил меня на диван. Роканция, едва закончив рассказ о моем появле-

нии, юркнула за перегородку, которая вела на кухню. Как я догадалась? Конечно, по запаху. От места, куда скрылась красноволосая, практически сразу потянуло одуряющим ароматом кофе.

Я изо всех сил старалась игнорировать мысли о еде и, когда дистанция от левого края светло-серого ковра до бахромы правого в очередной раз оказалась пройдена некромантом, решила на вопрос:

— Мое положение безнадежно?

— Если бы вы не сидели здесь, я бы ответил утвердительно. Но моя сестра...

Я инстинктивно вжалась в спинку дивана, на котором сидела. Может, он побережет все заслуженные Роканцией эпитеты до ее возвращения с кухни? Я и от себя парочку емких выражений могу добавить.

— Понимаете, госпожа Назарова, пространственные перемещения у нас в Дилоре никогда не считались невозможными. Теоретически они также очевидны, как сама магия.

Я нахмурилась, и собеседник сразу понял, что очевидность магии для меня все еще под вопросом.

— Да, вероятно, для вашего мира характерны несколько другие реалии, — поспешил он ответить на невысказанное возражение. — Но даже там, где преобладают технологии, стремятся расширить возможности перемещения людей и предметов. Разве я не прав?

Винсент прервал свой очередной коверный маршрут и пытливо посмотрел на меня.

Автомобили, самолеты, освоение космоса... Пришлось кивнуть.

— У нас человеку для того, чтобы куда-то переместиться, необходимо находиться в специальном транспортном средстве, — немного подумав, заявила я. — И все перемещения ограничиваются одним миром. Собственно, до сегодняшнего дня я была уверена, что он единственный.

Некромант не стал заострять внимание на моей очевидной межпространственной безграмотности.

— А у нас для того, чтобы осуществить перемещение, необходимо использовать портал или специальный артефакт. И все перемещения тоже ограничены одним миром.

Последняя фраза вызвала у него досаду, которую не удалось прикрыть ни хорошими манерами, ни сдержанностью.

Я в недоумении уставилась на мужчину. Уж не занимается ли он, подобно сестре, сомнительными экспериментами? Вдруг за укорами в адрес Роканции кроется банальная зависть? Девчонке удалось сделать то, что не получилось у старшего брата? Стоп, у меня уже голова идет кругом от этой семейки.

Приняв отразившиеся на моем лице сомнения за непонимание, Винсент с готовностью поспешил объяснить:

— Дело в том, что знания о межпространственных перемещениях были утеряны два столетия назад в ходе Черной войны. Маги, которые владели ими, либо погибли в сражениях, либо сгинули в плену у демонов.

— И что, за два века никто не смог восстановить ритуал... или как там это у вас называется?

— Попытки, конечно, были, — некромант недовольно поморщился. — Этой проблемой занимались лучшие умы Дилора. Но в экспериментах с перемещениями ни о какой безопасности говорить не приходится. После того как в результате несчастного случая погиб наследный принц Эдуард, дядя нашего нынешнего монарха, межпространственные перемещения были объявлены вне закона.

Винсент выдержал паузу, дав мне возможность осмыслить услышанное. Я молчала и ждала продолжения.

— Не скрою, меня всегда привлекала возможность путешествий между мирами. Я написал дипломную работу по этой теме и без лишней скромности могу сказать: вряд ли в Дилоре есть кто-то, кто разбирается в теории этого вопроса так же хорошо, как я.

— Кроме вашей сестры, разумеется, — решила я поддеть всезнайку. За дверью кухни что-то упало и с приглушенным звоном разбилось. После тихого «ой!» там воцарилась идеальная тишина, чем не преминул воспользоваться некромант.

— Моя сестра — самоуверенная девчонка. Я жалею о том, что поддался на уговоры родителей и взял ее с собой в академию. С Роканции вполне хватило бы полученного домашнего образования.

За дверью кухни выразительно фыркнули, а потом тихо вздохнули. Не знаю почему, но мне стало обидно за красноволосую.

— И тем не менее именно самоуверенная девчонка, а не лучшие умы вашего государства доставили меня сюда. Как-то нелогично, не находите?

Некромант хотел что-то возразить, но я не дала ему этой возможности.

— Либо вы преуменьшаете умственные способности Роканции, либо не располагаете актуальной информацией о перемещениях. Мне сложно вообразить, что недоучка смогла случайно докопаться до открытия, на которое в течение двух веков не сподобился ни один из опытных магов.

Удар попал точно в цель. Винсент замер и как-то по-новому посмотрел на меня. Не к месту вспомнилось недавно упокоенное умертвие.

Черт возьми, что ему мешает поступить со мной так же, как и с решившим прогуляться в ночи скелетом? Нет Ульяны — нет доказательств того, что младшая сестренка нарушила закон.

Пока я прилагала титанические усилия, чтобы не поежиться под пристальным взглядом некроманта, в животе жалобно и непоправимо громко заурчало.

— Я не воздухом питаюсь. Вы меня кормить собираетесь? — ничуть не смутившись, спросила я.

А что? Лучшая защита — это смена темы разговора и форсированное нападение на совесть (заодно проверим, есть ли она вообще у некромантов).

Винсент опешил от моей наглости. Но полюбоваться приоткрытым ртом и округлившимися глазами мужчины, равно как и продумать дальнейшую стратегию поведения, мне помешала Роканция.

Девушка вкатила в комнату небольшой столик на колесиках, и мысли о возможном упокоении от рук некроманта уступили место гастрономическому интересу.

— Я подумала, что нам всем не помешает подкрепиться, — заискивающе посмотрев на брата, сказала Роканция.

Я не стала ждать приглашения и демонстративно подкатила столик поближе к себе. Никогда еще горячий кофе и горка бутербродов так не радовали.

Если некромант ожидал увидеть раскаяние на лице младшей сестры, то его постигло разочарование. На брата девушка смотрела без страха и даже с некоторым превосходством.

Все прояснилось, когда она заговорила.

— Винс, ты недавно сказал, что, если я сделаю что-то полезное, ты позволишь мне поступить в академию уже в этом году. Помнишь?

— Помню, — глаза некроманта нехорошо сузились. — Вот только ни одна из твоих выходов не тянет на статус полезной. Так что поступать ты будешь на общих основаниях. Через год.

— Но...

— И не думай провести это время здесь!

— Я создала межпространственный портал и переместила человека из другого мира! — воскликнула Роканция. — Если это не повод для досрочного зачисления...

— Ты сознательно нарушила закон, — припечатал некромант.

— Думаешь, об этом кто-нибудь вспомнит, когда я обнаружю свои записи? К тому же у меня есть живое доказательство успешности ритуала. — Девушка обернулась ко мне, явно ожидая поддержки. Проигнорировав ее взгляд, я потянулась за очередным бутербродом.

— Да. Совету магов Дилора будет очень интересно узнать, почему ты решила переместить девушку, предварительно не заручившись ее согласием. А когда они выяснят, что ты понятия не имеешь, как вернуть ее назад, все, включая верховного магистра, придут в неописуемый восторг, — скривился Винс.

— Значит, нужно сначала составить формулу для обратного переноса, а потом уже отправляться в Совет, — пожав плечами, парировала красноволосая. — Мне будет гораздо удобнее работать над ней здесь, а не дома.

— Отдашь все записи мне и вернешься домой, — с ледяной холодностью процедил мужчина.

— Ну уж нет! — воинственно заявила Роканция. — Думаешь, я не понимаю, чего ты добиваешься?! Принимаешь меня за наивную дурочку, да?! Заберешь мои наработки и отправишься с ними в Совет магов?

Я была готова выслушать очередную порцию язвительных замечаний Винсента, но его поведение меня удивило. Мужчина метнулся к письменному столу. Некромант резко дернул один из ящиков, а в следующий момент в его руке уже оказался небольшой прозрачный камень.

Роканция взвизгнула и отступила к дивану.

Предчувствуя очередное испытание для своей нежной психики, я залпом допила кофе и схватилась за маленькую фиолетовую коробочку. Если магический мир хоть немного похож на наш, внутри должны быть вкусняшки. Оставлять их без присмотра, когда некромант готовится что-то учудить... нет уж!

— Роканция Терезия Ристон, клянусь, что не при свою ни одну из твоих идей и не воспользуюсь твоими записями в корыстных целях. Залогом слова избираю свою жизнь!

Красноволосая побледнела, а я с невозмутимостью человека, чьи ожидания только что полностью оправдались, развернула блестящий фантик.

В коробке обнаружили конфеты. И по виду, и по вкусу они напоминали любимые мной с детства трюфели. Торопливо уминая вкусняшки, я все же не без удивления отметила, что у Роканции пропало желание препираться с братом.

— Ульяна Назарова, — все еще сжимая камень в руке, некромант обратился ко мне.

Сразу захотелось схватиться за зеркало и проверить, не перепачкан ли рот шоколадом. Не умею есть сладости аккуратно. А тут красивый мужик с пылающим взором и разметавшимися по плечам волосами...

Я сделала вид, что не жую. На большее меня просто не хватило.

— Клянусь, что не допущу промедления и сделаю все от меня зависящее, чтобы вернуть вас домой. Залогом слова избираю свою жизнь!

Камень на секунду вспыхнул алым, а лицо Винсента исказила судорога боли. Однако некромант быстро овладел собой, прошел к столу и вернул магическую стекляшку на место.

— Ты сбрендил? — напустилась на брата Роканция. — Зачем ты поклялся жизнью?

— Надеюсь, я развеял твои сомнения относительно честности своих намерений, — холодно отозвался некромант.

— Может, вы уже заключите временное перемирие и начнете работать вместе? Вернете меня домой, славу и почет поделите пополам, — внесла я конструктивное предложение.

Трюфели закончились, а без них наблюдать за семейными разборками стало совсем неинтересно. Винсент нахмурился, стоило ему посмотреть в мою сторону.

— Вы съели все мои конфеты? — тоном обиженного ребенка спросил некромант.

— Там их было всего пять штук, — попыталась оправдаться я, аккуратно отодвигая от себя опустевшую коробочку.

— Неправда! Я только вчера их купил.

— Как только вы с сестрой отправите меня домой, пришлю тебе целый килограмм конфет. Клянусь своим кариесом, — пообещала я, подняв левую ладонь, а правую прижав к сердцу, чтобы выглядеть более убедительно.

Винсент после недолгих раздумий кивнул, но хмуриться не перестал.

Кто бы мог подумать... некромант-сладкоежка. Хотя если ему регулярно приходится сталкиваться с последствиями проделок сестрицы и уничтожать нечисть на кладбище, неудивительно, что он заедает стресс вкусняшками. Пусть обещанный килограмм трюфелей станет для него дополнительной мотивацией в работе над моим возвращением домой.

— Уже поздно. Роканция, отправляйся к себе. Госпожа Назарова, вам придется переночевать у меня. Завтра решим, что делать дальше, — заявил Винс.

— Ты оставишь Ульяну у себя? — пораженно уставилась на брата Роканция.

— Я слишком хорошо знаю, в какую свалку ты превратила свою комнату, — парировал Винсент.

Роканция покраснела и закусила губу.

Не обращая внимания на сестру, некромант сказал мне:

— Я не стану покушаться на вашу честь. Если требуется клятва...

— Думаю, на сегодня достаточно клятв, — поспешила прервать его я.

Мне показалось, в глазах Винсента мелькнуло удивление, но в следующий миг он уже обратился к Роканции.

— Ты еще здесь? — с отчетливым металлом в голосе спросил он.

Роканция судорожно всхлипнула и метнулась к двери.

Следующие четверть часа пришлось потратить на вежливые препирательства с некромантом. Винсент галантно предлагал мне для ночлега свою спальню, я настаивала, что отлично устроюсь в гостиной. Хоть в словах мужчины не было и намека на флирт, неправильность ситуации была для меня очевидна. В итоге некромант сдался и уступил мне диван. Укрывшись пушистым пледом, я долго прислушивалась к приглушенным шагам за дверью спальни. Винсент Ристон не спал, и это будило в моей душе необъяснимое волнение. Мужчина поклялся вернуть меня домой, и по всему выходило, что он не сможет увильнуть от своих слов. Но сколько времени займет выполнение клятвы?

Глава 5

ЧУЖОЕ ИМЯ

Едва открыв глаза, я поняла, что вчерашние приключения — отнюдь не плод моей фантазии. Мне полагалось проснуться по будильнику в своей кровати, нацепить пушистые тапки в виде единорогов и отправиться в душ. Вместо этого я разглядывала высокий потолок гостиной Винсента Ристона. От мысли, что вчера впервые нарушила обещание и не позвонила вечером родителям, к горлу подкатил комок.

Кто знает, когда я теперь смогу их увидеть? Пришлось зажмуриться, чтобы не дать волю слезам.

Справившись с эмоциями, я отправилась на поиски ванной. Мне было жизненно необходимо попасть в душ. Стараясь не шуметь, я пробралась сначала на кухню, а затем и в примыкавшую к ней ванную. Удивляться странной планировке в апартаментах некроманта не было желания. Я с удовольствием нырнула под горячие струи, попутно проинспектировав все имеющиеся на полке флакончики. Аналог геля для душа нашелся с третьей попытки. Пышная пена и бодрящий цитрусовый аромат... Хорошо, что этот мир на бытовом уровне не сильно отличается от моего!

Покончив с водными процедурами, я без раздумий облачилась в огромный махровый халат. Фена обнаружить не удалось, поэтому на кухню заявилась с мокрыми волосами.

— Доброе утро, — нацепив вежливую улыбку и отбросив смущение, поприветствовала я владельца только что приватизированного халата.

Винсент Ристон стоял ко мне спиной и хлопотал над небольшим металлическим ящичком. Мужчина вздрогнул, а обернувшись, впал в оцепенение.

Магией не пуляется — уже хорошо.

— Почему на вас это? — окинув мою фигуру не самым добродетельным взглядом, некромант сглотнул и наконец-то отмер.

— Потому что в ванной отсутствуют халаты и полотенца для гостей, — не растерялась я.

— Гости не имеют привычки принимать у меня душ, — буркнул некромант, прежде чем отвернуться к своему странному ящичку.

— А что у нас сегодня на завтрак? — решила сменить тему разговора я.

— Ничего. Завтрака не будет, — объявил Винсент, постукивая по стенкам ящичка. — Моя сестра вчера умудрилась сбить настройки кукибара. Роканция — ходячая катастрофа.

Не то чтобы я не была согласна с магом относительно его сестрички, но во мне проснулся дух противоречия. И дух любопытства. Интересно же, что за штуковина такая — кукибар!

Любая кухонная утварь (даже волшебная) в женских руках имеет больше шансов заработать. Некромант с этим не сразу, но все же согласился. А потом принялся обреченно объяснять, как работает неприемный ящик.

Оказалось, что на передней панели этого устройства нанесены специальные руны. Каждый значок

соответствует одному из блюд, которые можно получить, используя кукибар. Да, именно получить, а не приготовить! Из слов Винсента я поняла, что ящик зачарован на перенос выбранной еды из столовой академии.

— Можно связать его с ближайшим рестораном, но на это уйдет куча времени, — разочарованно побарабанил пальцами по кукибару некромант.

Чувство голода, похоже, окончательно примирило Винсента с моим внешним видом. Он даже не поморщился, когда я, энергично покачав головой, одарила его белоснежную рубашку россыпью брызг.

— Ну-ка, дай попробовать, — решив во что бы то ни стало продегустировать местную стряпню, я отстранила мужчину от устройства.

Думаете, подобно некроманту, потыкав на все значки, я сдалась? Нет! Отсутствие результгата заставило поступить так, как в эпоху ламповых телевизоров регулярно делал каждый мой соотечественник, а именно... эмоционально садануть ладонью по ящику. Кукибар от воздействия грубой физической силы сразу заработал как миленький. Значки-руны вспыхнули алым и начали мигать.

— Починила, — коротко резюмировала я и под изумленным взглядом некроманта, путаясь в полах его длинного халата, прошествовала к столу.

Ели в молчании. Винсент жевал овсянку. Я уплетала местный аналог творожной запеканки. Время от времени я ловила на себе его изучающий взгляд, но этим все и ограничилось.

— Сегодня много писем, — объявил мужчина, поднявшись из-за стола. — Думаю, до прихода Роканции я успею ответить на большую часть из них. Если, конечно, вы не возражаете, госпожа Назарова.

Я пожала плечами. Если он собирается огласить планы относительно моего пребывания в этом мире при Роканции, я подожду. И какая мне разница, чем он намерен заниматься до прихода сестры?

Недолго послонявшись по кухне, я заглянула в ванную, где натянула на себя джинсы и водолазку. Одежда могла похвастаться лишь относительной чистотой, но лучше так, чем видеть недоумение недооценивавшегося своего халата некроманта.

В гостиную я постаралась прошмыгнуть максимально тихо. Но Винсент, сидевший за столом и что-то торопливо карябавший пером на бумаге, все равно поднял голову и неодобрительно поджал губы.

— Я распорядился, чтобы вам доставили одежду, — кивнув в сторону лежавшего на диване большого свертка, сказал мужчина.

Он снова взялся за перо, а я принялась шуршать упаковочной бумагой. Среди моих обновок оказалось два одинаковых темно-синих платья с воротником-стойкой и длинными рукавами, туфли на низком каблуке, полдюжины чулок и нижнее белье. Последнее я рассматривала особенно долго, чем, как оказалось, смутила некроманта.

— Кхм, это на первое время. Когда вы у нас освоитесь, то сможете самостоятельно приобрести все, что посчитаете нужным. Я не стану стеснять вас в средствах, — пояснил Винсент.

Стоило поблагодарить, но, повертев в руках панталоны нежно-розового цвета, я смогла только разочаровано вздохнуть. Мода в этом мире по меньшей мере на сотню лет отстает от нашей.

Аккуратно сложив одежду, я подошла к заполненному всякой всячиной шкафу. Вчера после некоторых колебаний я все-таки решила считать эту комнату гостиной, хотя игнорировать высокие книжные полки и письменный стол, за которым сейчас работал некромант, не получалось. В шкафу за стеклянными створками стояли парочка хрустальных шаров и несколько покрытых ржавчиной металлических кружляшей непонятного назначения, в дальнем углу виднелась охапка птичьих перьев.

Что ж, учитывая род деятельности хозяина комнаты, все могло быть и хуже. Только успела вздохнуть с облегчением и поздравить себя с тем, что не обнаружила черепов и заспиртованных животных, как взгляд уперся в фарфоровую тарелочку с горкой зубов.

Меня передернуло от отвращения, но потом... Потом я засомневалась. Может, это вовсе не зубы?

Я оглянулась на некроманта. Он по-прежнему строчил кому-то послание, отвлекаясь от бумаги лишь на то, чтобы макнуть перо в чернильницу. Любопытство заставило приоткрыть одну из створок шкафа. Когда до заветной тарелки осталось совсем чуть-чуть, раздался резкий окрик Винсента:

— Ничего не трогать!

Я позорно подпрыгнула и отдернула руку.

Ему бы в краеведческом музее работать. Отгонял бы посетителей от пыльных прялок, запрещал бы

фотографироваться на фоне самоваров и домотканых ковриков.

Поделиться своими соображениями относительно трудоустройства некроманта в своем мире я не успела. Чего уж там, я даже обиженно фыркнуть забыла — в дверь без стука ввалилась Роканция. Вид девушки поверг меня в шок.

— Ты уже собрала вещи? — осведомился Винсент вместо приветствия.

Роканция кивнула.

Я удивленно переводила взгляд с некроманта на его младшую сестру и не понимала, как реагировать на происходящее.

Винсент внешне оставался спокойным и невозмутимым. Роканция тоже вела себя словно ничего странного с ней не случилось. А между тем кожа девушки сейчас имела насыщенно салатный оттенок. В сочетании с красной шевелюрой это производило сильное впечатление. Но почему-то только на меня одну.

— Все в порядке? — после недолгих колебаний решилась спросить я. — Ты сегодня выглядишь... немного иначе.

Роканция смущенно улыбнулась и уже открыла рот, чтобы ответить, но старший брат сделал это за нее.

— Не обращайтесь внимания, госпожа Назарова. Моя сестра, как вы, вероятно, уже заметили, имеет непреодолимую тягу к экспериментам. Ее теперешнее состояние наверняка является следствием очередного опыта, — саркастически улыбнулся некромант. — Полагаю, она уже побывала в лазарете.

— Господин Эрнард опять выписал мне общеукрепляющие пилюли, — закатив глаза, Роканция плюхнулась на диван.

— А мне он после каждой твоей выходки выписывает успокоительные капли, — кивнул Винсент, убирая недописанное письмо в стол.

Я села рядом с Роканцией и скрестила руки на груди. Некромант настаивал на том, чтобы изложить свой план в присутствии сестры. Вот этот момент и настал.

— Я передумал отправлять тебя домой, — произнес после затянувшейся паузы Винсент.

Роканция подскочила от радости.

— Спасибо-спасибо-спасибо! Я буду вести себя хорошо. Обещаю, тебе больше не придется за меня краснеть, Винс.

— Я делаю это лишь потому, что Ульяне потребуется кто-то, кто поможет освоиться в академии. До работы над порталом я тебя не допущу, — урезонил ее брат.

Роканция сдулась, как воздушный шарик.

— Что значит освоиться в академии? — вмешалась я в разговор. — В качестве кого мне тут осваиваться?

— В качестве адепки с заблокированной магией, — как само собой разумеющееся произнес Винсент.

— Я ничего не знаю о вашем мире! Спалюсь через пять минут, — возмущенно запротестовала я.

— Без паники. Я все продумал. С сегодняшнего дня вы — Адель Шеридан. Ваши родители сделали запрос на перевод в Синтарскую академию универ-

сальной магии. До этого вы учились в академии боевых искусств в Беллоне. Вам не зачли баллы с прошлого места учебы, поэтому поступаете на первый курс.

Я смотрела на Винсента, округлив глаза.

— Какие еще боевые искусства? Я даже зарядку по утрам не делаю...

— Беллона находится на севере страны. За академией, в которой вы до недавнего времени обучались, давно закрепились репутация учреждения, где царит строжайшая дисциплина и система строгих наказаний за любую провинность. Можете подтвердить любые страшилки, которые услышите от одноклассников. Кстати, временная блокировка магии является одним из наиболее популярных наказаний у боевиков, так что ваша неспособность колдовать никого не удивит.

— Как вы это провернули? Эта Адель ведь не вымышленный персонаж, так? — скептически поинтересовалась я.

— Настоящую Адель Шеридан неделю назад родители забрали из Беллонской академии, — признал некромант. — Шериданы — наши дальние родственники. Я уговорил отца девушки прислать ее документы к нам в академию.

— То есть в любой момент тут может появиться настоящая Адель?

— Нет. Ей... — мужчина замялся, подбирая слова, — в ближайшее время будет не до учебы. Госпоже Шеридан пришлось прервать учебу по состоянию здоровья.

Я изогнула бровь в ожидании объяснений.

— Она беременна, — громким шепотом сообщила Роканция.

— Состояние Адель держится в тайне. Неосмотрительное поведение девушки может подорвать положение всего рода Шериданов. Разумеется, они предпримут все возможное, чтобы избежать скандала. Так что можете не опасаться увидеть ее в этих стенах.

— Что с ней сделают? — вопрос сорвался с губ раньше, чем я осознала его неуместность. Какое мне дело до этой Адель? Мы никогда не встретимся. Я никогда не узнаю, ради кого она поставила под удар свою репутацию.

— Ее отправят в путешествие на время беременности, — с легким раздражением ответил Винс. — А потом леди Шеридан, возможно, станет патронессой одного из сиротских домов. Если через несколько лет, будучи уже замужней дамой, она возьмет на воспитание ребенка оттуда, это не вызовет пересудов в обществе. Скорее, даже наоборот — все будут превозносить ее добродетели.

В комнате воцарилась гнетущая тишина. Мне совсем не улыбалось занять место Адель, и я предприняла еще одну попытку отказаться от новой личности.

— Мне двадцать лет. Вам не кажется, что я старовата для первокурсницы? — спросила я.

— Есть немного, — издевательски улыбнулся некромант. — Но первый курс буду курировать я. Поручать вас заботам другого преподавателя в сложившихся обстоятельствах слишком рискованно.

Крыть было нечем, и я раздосадованно поджала губы.

— А что насчет меня? — подала голос Роканция. Винсент изобразил непонимание на холеном лице.

— Можно мне тоже на первый курс? — с надеждой спросила девушка.

— Можно, — выдержав паузу, произнес мужчина. И, не дав сестре вдоволь порадоваться, огорошил:

— Ульяна будет жить с тобой.

Хоть эти двое и были единственными людьми, кого я знала в этом мире, не скажу, что меня сильно обрадовала перспектива соседства с красноволосой. Эта ее страсть к опытам, знаете ли, до зеленого цвета лица довести может. Точнее, ее уже довела, а мне такого не надо.

— Но у меня мало места, — возразила Роканция.

— Ничего, часть твоих вещей я конфискую, и станет много, — подмигнув, пообещал сестрице некромант.

До позднего вечера мы втроем приводили комнату Роканции в пригодный для проживания вид. Несмотря на отчаянные попытки девушки оставить у себя как можно больше вещей, помещение в итоге стало просторным.

Винсент, пользуясь служебным положением, распорядился о замене кровати на двухярусную. В комнате также появился второй шкаф и стол. Я была благодарна некроманту за то, что он забрал тронутые плесенью гримуары и подозрительные флакончики с разноцветными жидкостями.

Если уж расхламляться, то по полной!

Без наваленных повсюду книг и предметов, которым совсем не место в комнате юной девушки, обстановка могла сойти за уютную.

Винсент, прежде чем удалиться, обвел комнату удовлетворенным взглядом и произнес:

— Так уж и быть, подарю вам коврик. На новоселье.

Глава 6

ПЕРВЫЙ УЧЕБНЫЙ ДЕНЬ

Звук гонга совершенно не сочетался у меня с приятным пробуждением. Однако новый день начался именно с него. Роканция показала мне, где находится душ и выразила готовность сопроводить в столовую. Не скрою, я вздохнула с облегчением, осознав, что она не винит меня во вселении на ее территорию. Хотя, надо признать, это вселение прошло со значительным потерями для младшей сестры некроманта.

— Раздобыть книги теперь не проблема, меня ведь официально зачислили на первый курс. Да и для изготовления зелий я теперь смогу получить все необходимое в лаборатории академии, — торопливо заплетая косу, поведала мне девушка.

Настроение у нее было приподнятое. К коже за ночь вернулся естественный оттенок. Вряд ли кого-то из местных студентов начало учебы радовало так же сильно, как Роканцию.

— А сколько ты уже здесь живешь? — невольно вырвался у меня вопрос. До этого момента я не задумывалась о положении Роканции в академии. Из ее

общения с Винсентом можно было понять, что девочка уже успела по полной набедокурить в академии. Но можно ведь предположить, что она на лето приехала в гости к брату.

— Уже два года, — ответила Роканция и как-то сразу погрузилась.

— Извини.

— Да ничего. Просто у меня дар рано проявился, а Винсенту как раз предложили место на кафедре некромантии. Все удачно сложилось.

Как-то не особо мне верилось в такие удачные совпадения. Но расспрашивать не стала. Обсуждать семейные дела с малознакомым человеком не всякий захочет.

— О боги! Мы уже опаздываем! — вдруг подскочила Роканция и заметалась по комнате. — Занятия начнутся сразу после завтрака, идем скорее.

В академии универсальной магии начало учебного года не сопровождалось торжественными речами и пафосными традициями, призванными сплотить преподавателей и студентов. Здесь просто начинались занятия. Студенты со второго курса по четвертый получали расписание за неделю до начала учебного года.

Думаете, какие-нибудь послабления тут припасли для первокурсников?

Нет, и еще раз нет. Расписание мы получили сразу после завтрака и без промедления отправились на первую пару. Когда я поделилась с Роканцией своими мыслями о том, что новичкам будет сложно освоиться, она только отмахнулась.

— Большинство из наших сокурсников знакомы с академией по рассказам родственников. Здесь учи-

лись четыре поколения Ристонов, так что даже если бы не Винс, я бы не заблудилась, отыскивая нужную аудиторию.

Уже через несколько минут мне пришлось признать справедливость слов Роканции. Она отлично ориентировалась в коридорах, где с каждой минутой повышалась концентрация студентов-адептов. Легко лавируя в гомонящей толпе, девушка в итоге остановилась перед широкой дубовой дверью. На ней красовалась небольшая металлическая табличка с выгравированной надписью «История магии. Профессор Игнас». Рядом уже столпилась небольшая группка ребят. Испуганными и дезориентированными, как и предсказывала Роканция, они не выглядели.

— Привет! Вы с первого курса? Меня зовут Роканция Ристон, а это моя кузина Адель Шеридан, — поспешила наладить контакт красноволосая.

— Так ты та самая Ристон, которую поместили в академию из страха, что она разнесет родовой замок? — к нам приблизилась статная рыжеволосая девица.

Роканция, побледнев, отшатнулась от нее.

— Тебя дезинформировали или ты сама развлекаешься выдумыванием сплетен? — спросила я, смеяв девушку самым презрительным взглядом из всех имеющихся в моем арсенале.

Должна признать, она была красива. Чуть вздернутые в изгибе брови, большие темно-зеленые глаза, чувственный рот. Волосы девицы были собраны в простой хвост, и явно не без умысла. Если у Рокан-

ции локоны имели алый оттенок, заносчивая незнакомка являлась счастливой обладательницей шевелюры медного цвета. Волосы так сильно блестели, что в пору было поинтересоваться, где она делала ламинирование. Форменное темно-синее платье сидело так, словно было пошито специально на нее. На мне было точно такое же (спасибо Винсенту), но я, вероятно, не нашла нужного подхода к здешней одежде.

— Адель Шеридан... А вот о тебе я пока ничего не знаю, — в притворном расстройстве девица склонила голову набок.

Из-за спины рыжей вышли две такие же идеально красивые девушки.

— Но это поправимо, — многообещающе заверили меня.

Брюнетка и блондинка по части привлекательности и самоуверенности ни в чем не уступали девице, с которой у нас завязался диалог. Но все же, наблюдая за этой троицей, можно было сразу определить, кто является лидером, а кого удостоили милости стать частью свиты.

— Дерзайте, — равнодушно пожала плечами я. — Раскопаете что-нибудь интересное, разрешу написать за меня мемуары.

Разумеется, это было не самым лучшим началом учебы. С другой стороны, я ни в школе, ни в универе не стремилась попасть в круг популярных. Про себя эту троицу я уже успела окрестить Виагрой и не без удовольствия наблюдала, как на щеках рыженькой проступили красные пятна.

Надо же... а ей не идет.

Не знаю, чем бы закончилась наша пикировка, но дверь, перед которой мы стояли, внезапно распахнулась, и на пороге возник худощавый русоволосый парнишка в преподавательской мантии.

Мы с рыжей из Виагры удивленно переглянулись. Однокурсники, до недавнего времени с любопытством наблюдавшие за нашей перепалкой, зашумелись. Только Роканция сохранила спокойствие и, дождавшись приглашающего жеста подростка, юркнула в аудиторию. Остальные продолжали мяться на пороге.

— Ну, чего замерли? Я не кусаюсь, — с легким раздражением поторопил профессор.

Рыжая отмерла и, нацепив на лицо вежливую улыбку, прошествовала мимо преподавателя. За ней поспешила «свита» и несколько парней. Часть адептов замешкались, поэтому я не стала последней, кто занял место в аудитории.

— Меня зовут профессор Игнас, и, если я напоминаю вам младшего братишку, очень скоро у вас появится возможность убедиться в ошибочности своих суждений, — заявил юноша. Он изо всех сил старался создать образ серьезного преподавателя. Жест, с которым он откинул с глаз челку, этому не поспособствовал.

Парень, сидевший за соседним столом, снисходительно фыркнул. Виагра о чем-то оживленно зашептала. Маг щелкнул пальцами, и в аудитории воцарилась тишина.

— Забыл предупредить: на моих занятиях всегда царят дисциплина и порядок, — губы профессора-подростка растянулись в плотоядной улыбке. —

Пустоголовые идиоты вроде вас не в силах даже поддерживать тишину во время занятий. С этим я вам помогу.

Только после этой фразы до меня дошел смысл произошедшего. Игнас каким-то образом заглушил наши голоса. Я огляделась — одноклассники ошарашенно смотрели друг на друга, некоторые беззвучно шевелили губами.

— А теперь пора познакомиться, — сказал преподаватель, когда все смирились с вынужденной немотой.

Он сделал приглашающий жест в сторону высокого нескладного адепта с белесыми волосами, который сидел прямо перед кафедрой.

— Это незаконно! — выпалил парень, как только к нему вернулся дар речи.

— Тебя и правда так зовут? — с сомнением протянул профессор Игнас.

Держу пари, если бы не немота, студенты зашлись бы от хохота. Но покрасневший блондин все же взял себя в руки и представился:

— Орис Котлер.

Профессор удовлетворенно кивнул и указал на брюнетку из Виагры.

— Синтия Серон, — произнесла девушка и с облегчением вздохнула, когда странный преподаватель перевел внимание на ее соседку.

Не прошло и пяти минут, как каждый из первокурсников представился. Оказалось, рыжую зовут Джанелия Линвуд. Ее белокурая подружка — Фелисия Андевиль. Крепыша, поглядывавшего на нее с откровенным обожанием, звали Грегор Ганти.

Длинноволосый красавчик, сидевший рядом с ним, Морис Мерсер. Последним из парней назвал свое имя Эван Маклур. В этом парне я с первого взгляда распознала ботаника. Он без конца теребил очки и нервно барабанил по столу. Помимо Виагры и нас с Роканцией в группе оказались еще две девушки. Лили Тирс, бледная кудрявая особа, чьи запястья были унизаны разноцветными браслетами, и Нирия Глонтор, невысокая черноволосая девушка, которая предпочла место в самом дальнем углу аудитории.

Странное дело, когда очередь дошла до меня, я даже не замешкалась. Вот как просто оказалось присвоить чужое имя.

— Адель Шеридан, — на одном дыхании произнесла я.

После того как каждый из нас назвал себя, профессор Игнас вновь лишил группу возможности издавать звуки.

— Мой предмет не случайно ставят первым в расписании первокурсников, — не без удовольствия начал вещать он в абсолютной тишине. — Как вам всем хорошо известно, Синтарская академия — уникальное учебное заведение. Вне зависимости от величины магического потенциала и личных склонностей к стихиям каждый адепт за время учебы пройдет полный курс по целительству, некромантии, зельеварению, прорицательству, иллюзиям, артефакторике. Вы научитесь составлять заклинания и наперед просчитывать их силу, овладеете в доступной для себя мере всеми стихиями и освоите ментальную магию. Короче, если не свернете себе шею за следующие че-

тыре года, то станете магами-универсалами. Звучит впечатляюще, не так ли?

Преподаватель выдержал паузу, а затем продолжил:

— Но кто мне скажет: в чем ценность универсальной магии?

Профессор обвел аудиторию холодным взглядом, и, клянусь, в этот момент в нем не было ничего от смазливового тинейджера.

Мне сказать было нечего. Более того, я так и не поняла: предоставил ли профессор Игнас кому-то из первокурсников возможность дать ответ или все мы по-прежнему оставались скованы магической немотой.

Все молчали. Ничья рука не взметнулась вверх.

Игнас выглядел так, словно ничего иного и не ожидал.

— В каждой войне прошлого маги гибли из-за неумения подчинять себе все стихии разом. Столетиями они верили, будто целительством и некромантией не может заниматься один человек. Однако практика показывает, что маг не только может, но и должен... просто обязан уметь пользоваться знаниями во всех доступных для него сферах. Иначе нас ждут трагедии, перед которыми померкнут все ужасы Черной войны. Только изучив историю магии, вы сможете по-настоящему понять, насколько важно быть универсалами. Итак, приступим...

Остаток лекции профессор Игнас засыпал нас датами и фактами из Раннего периода — времени, когда люди только обнаружили у себя магические спо-